

УДК: 165.18, 165.64, 114, 159.937.522.4

А. И. Пономарев

Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

«ВОПРОС МОЛИНО» КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ТЕОРИИ ВОСПРИЯТИЯ

Посвящается анализу проблемы Молино, одной из важнейших проблем теории восприятия. Она звучит так: «Может ли слепой от рождения человек, внезапно прозрев, понять только с помощью зрения, как выглядят известные ему с помощью осязания предметы». В статье рассмотрены подходы Дж. Локка, Дж. Беркли, Г. Лейбница и Т. Рида к ее решению, а также перспективы эмпирических исследований в данной области. Локк и Беркли дают отрицательный ответ, поскольку в их представлении опыт является источником знания. Лейбниц дает положительный ответ, так как полагает, что из знания о том, каковы предметы на ощупь, можно с помощью рассуждений вывести их зрительный образ. Рид дает также, как Локк и Беркли, отрицательный ответ, но обосновывает его тем, что с помощью опыта мы постигаем не только свойства (визуальные и тактильные) предмета, но и их ассоциацию, и поскольку такой ассоциативной связи нет в сознании прозревшего, то он не сможет понять, как выглядят предметы. Не добавляют ясности и эмпирические исследования, поскольку научные факты можно трактовать как аргументы в пользу любой позиции, а для решения этой проблемы необходимо взаимодействие философского и эмпирического подходов.

Проблема Молино, теория познания, эмпирическое и теоретическое, теория восприятия, внемодальный образ предмета

Проблема Молино была сформулирована в письме Уильяма Молино (William Molyneux) Джону Локку от 7 июля 1688 г. На это письмо Локк не ответил, но после второго письма Молино от 2 марта 1693 г. Локк включил эту проблему в девятую главу «Опыта о человеческом разумении». Вот как звучит эта проблема: «Представим себе слепорожденного, уже взрослого и научившегося посредством осязания отличать куб от шара одного и того же металла и почти одной и той же величины так, что ощупав тот и другой, он может сказать, который куб и который шар. Предположим теперь, что куб и шар находятся на столе, а слепой прозрел. Спрашивается, может ли он теперь одним зрением, без прикосновения к ним различить их и сказать, который шар, и который куб?» [1]. Проблема оказала большое влияние на развитие теоретических подходов к сознанию, поскольку с помощью ответа на сформулированный Молино вопрос можно понять, зависят ли наши представления о предметах от того модуса восприятия, с помощью которого они были получены, или представления носят «внемодальный» характер.

Ответ самого Молино был приведен в том же параграфе «Опыта...». Молино считает, что прозревший не сможет отличить куб от шара. «Нет. Ибо хотя он и знает по опыту, как действуют на осязание шар и куб, но он еще не узнал из опыта, что то, что таким или иным образом действует на его осязание, должно таким или иным образом действовать и на его зрение, или что выступающий угол в кубе, неровно давивший на его руку, покажется его глазу таким, как он есть в кубе» [1]. Иными словами, Молино согласен с позицией Локка в том, что только опыт является источником идей, поэтому отличает идею осязательной шарообразности от тактильной шарообразности так же, как и кубичности. Если у нас есть ощущение шара, и оно

получено через зрительный канал восприятия, то это именно зрительная идея шара, но не тактильная. В сознании не может быть цельной идеи шара, собирающей в себе все возможные свойства шара (тактильные, зрительные), точно также в сознании не может быть цельного представления о любом другом предмете, могут быть только разрозненные ощущения.

Ответ Локка мы можем найти в том же разделе «Опыта...» [1]. Локк соглашается с Молино, поскольку опыт является единственным источником идей, и что если в сознании нет идеи шарообразности, полученной зрительным путем, то значит, мы зрительно не сможем никогда определить шар. Чтобы прозревший мог определить, где шар, имея только информацию о шаре, полученную тактильным путем, нужно чтобы в сознании была некоторая интегрированная идея шара, в которую входят все типы ощущений, которые мы можем получить от шара. Но если источником идей является опыт, то у слепого не может быть такой интегрированной идеи шара, потому что он зрительных ощущений не получал. Интуитивно кажется, что такая интегрированная идея есть в сознании зрячего человека, который в течение жизни получил самую разную информацию о шаре в виде ощущений. Но Локк не согласился бы с этим, он считал, что идеи зависят от опыта, а тот факт, что зрительная идея шара и тактильная идея шара возникают в сознании вместе, объяснял тем, что эти идеи друг с другом прочно связаны. Эта связь формируется тоже опытным путем, в процессе обучения и развития у человека образуется такая ассоциативная связь между идеями.

Дж. Беркли тоже уделил внимание вопросу Молино в своих трудах. В трактате «Опыт новой теории зрения» он попытался дать ответ на происхождение в нашем сознании таких идей, как протяженность предмета и его удаленность от наблюдателя [2]. Можно сказать, что проблема Молино вдохновила Беркли на написание трактата, поскольку главной мыслью, высказанной там, является различие тактильных и визуальных идей. Нам кажется, что пространственные свойства предметов, такие как протяженность и форма, доступны нам как с помощью зрения, так и с помощью осязания. Для Беркли это не так, поскольку он считал, что с помощью разных модусов восприятия мы получаем совершенно разные идеи. И эти идеи нужно именовать именно в соответствии с модусом, т. е. зрительная идея протяженности или тактильная идея протяженности. Для Беркли важно, что в сознании нет и не может быть никаких абстрактных идей куба или шара так же, как и других предметов.

В трактате «Опыт новая теория зрения» Беркли устанавливает некоторую эпистемологическую иерархию идей: тактильная идея протяженности ближе к истине, чем визуальная. С помощью такого иерархического подхода Беркли объясняет иллюзорное ощущение того, что Луна над горизонтом кажется больше, чем когда она находится высоко в небе. Существование предметов самих по себе для Беркли представляет большую трудность, для него существуют только идеи, поэтому иллюзию Луны разного размера Беркли не мог объяснить с помощью отсылки к самому предмету. Поэтому он утверждает, что о размерах Луны в сознании формируется также два типа идей – тактильные и зрительные. Тактильная идея протяженности Луны одинакова, независимо от положения ее на небе, а визуальная идея меняется значительно. На визуальную идею оказывают существенное влияние окружение предмета и то, что находится между предметом и наблюдателем. Поэтому в туманную погоду Луна кажется больше, а также Луна кажется больше над горизонтом, потому что рядом с ней есть другие предметы, которые искажают визуальную идею Луны. Чем в таком случае является тактильная идея Луны? Тактильная идея формируется в сознании человека, который, например, при взгляде на Луну поместил ее между пальцами своей вытянутой руки.

Если так сделать, то расстояние между пальцами будет одинаковым, независимо от положения Луны на небе, поэтому тактильная идея Луны будет одной и той же.

Кроме того, что тактильные идеи никак не связаны с визуальными, Беркли утверждает, что с помощью зрения мы можем сформировать только идеи двумерных объектов, т. е. через восприятие нам доступна протяженность только по двум параметрам: по длине и ширине, а глубина не доступна. Если это так, то как тогда относиться к видимым трехмерным объектам? Если они на самом деле видятся нами только двумерными, то значит, оперируем мы трехмерными осязательными идеями. Но если мы трехмерные идеи воспринимаем только посредством осязания, то значит у человека, ничего не осязавшего, нет никаких трехмерных объектов в опыте. Такой вариант можно себе представить, если есть какие-то нервные нарушения. Если же Беркли просто называет эти идеи осязательными, может быть в том смысле, что осязание не может нас обманывать, а зрение может, поэтому зрительные идеи – иллюзорные и правдоподобные, а осязательные идеи истинны. В таком случае мы с помощью зрения можем получать осязательные идеи. Если с помощью осязания можно получать некоторые идеи, которые могут быть распознаны как зрительные, то в таком случае может получиться так, что слепой от рождения человек имел какие-то зрительные идеи, и они могут помочь ему различить, где шар, а где куб. Но это уже вопрос дальнейшей интерпретации взглядов Беркли.

Поскольку зрение и тактильные ощущения вызывают столь разные представления об одном и том же предмете, а также из-за того, что с помощью зрения мы воспринимаем двумерные объекты, Беркли приходит к выводу, что зрительные и тактильные идеи одного и того же предмета никак между собой не связаны. Если тактильные и визуальные идеи никак не связаны между собой, то ответ на вопрос Молино должен быть отрицательным, причем взгляд Беркли отличается от позиции Локка тем, что Локк допускал ассоциацию идей, полученных с помощью разных модусов восприятия, а Беркли такую же связь отвергает. Для Локка ассоциативная связь идей возможна, поскольку они сопутствуют друг другу в опыте – когда мы видим шар, у нас возникают воспоминания и о том, каков шар на ощупь. Кроме того, Локк полагал, что эти идеи подобны друг другу, поскольку связаны с одним и тем же предметом. Беркли же полностью отвергает подобие идей, полученных с помощью разных модусов восприятия, поскольку разные идеи несут совершенно отличную друг от друга информацию.

Г. Лейбниц тоже посвятил вопросу Молино достаточно много внимания в своем трактате «Новые опыты о человеческом разумении». Вот какую позицию высказывает Лейбниц, устами одного из персонажей диалога: «Геофил: “Мне потребовалось бы известное время, чтобы обдумать этот вопрос, который кажется мне очень любопытным; но так как Вы требуете немедленного ответа, то я рискну Вам сказать между нами следующее: по-моему, этот слепорожденный – если предположить, что он знает, что стоящие перед ним фигуры – это фигуры куба и шара, – сможет их различить и сказать, не прикасаясь к ним: это шар, а это куб”» [3].

Из приведенного отрывка видно, что Лейбниц склонен к положительному ответу, и может показаться, что Лейбниц занимает противоположную Локку и Беркли позицию. На самом деле положительный ответ Лейбница объясняется тем, что он отвечает не на тот же вопрос, а на свой собственный вариант вопроса Молино, а именно: прозревший слепой сможет отличить, где куб, а где шар не с помощью одних ощущений, а с помощью рациональных рассуждений. Лейбниц считает, что форма как свойство предмета не находится в ощущениях, через ощущения нам доступны только линии и цветные пятна, а с помощью разума приписываем

мы форму предметам. Точно также и для тактильных ощущений. Мы не можем почувствовать кубичность предмета, в тактильных ощущениях нам доступны только шероховатость поверхности и давление на кожу. Форма предмета отражается в мыслительном образе предмета, не в ощущениях. Мы понимаем, какую форму имеет предмет на основании знания геометрии и анализа полученной информации о конкретном предмете. Лейбниц считает, что прозревший сможет определить, где куб, а где шар на основании своего знания геометрии, ведь слепые от рождения люди тоже могут знать геометрию, но изучали они ее без использования зрения.

Известный шотландский философ Томас Рид тоже сделал весомый вклад в решение проблемы Молино. Несмотря на то, что Рид нигде не упоминает фамилию Молино, тем не менее некоторые моменты в его трактате «Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла» говорят, что он рассуждал на эту тему. Рид описывает проблему следующим образом: «По-видимому, не подлежит сомнению, что человек родившийся слепым и вдруг прозревший, не может сразу сформировать представление о расстоянии до объекта, который он видит. <...> Для человека, едва начавшего видеть, видимое проявление объектов должно быть точно таким же, как и для нас. Однако он ничего не увидит из их действительных размеров, как видим мы. Он не сможет сформулировать предложение, исходя только из зрения, сколько дюймов или футов предметы имеют в длину, ширину или толщину. Он воспримет немного или совсем ничего из их реальной фигуры. Он не сможет отличить, что это куб, а это шар, что это конус, а это цилиндр» [4]. Почему Рид дает отрицательный ответ? Чтобы понять, чем позиция Рида отличается от позиции, например Локка, который также давал отрицательные ответ, нужно вспомнить, что Рид проводит разграничение между оригинальными и приобретенными перцепциями. Оригинальная перцепция – это ощущение, которое информирует нас о свойстве предмета, оно присуще некоторой внутренней природе самого предмета (например, масса), в то время как приобретенная перцепция – это ощущение, которое информирует нас о свойстве предмета, которое существует в момент самого восприятия (например, цвет). Цвет невозможно считать постоянным свойством, поскольку один и тот же предмет может выглядеть по-разному окрашенным в зависимости от освещения, от эмоционального состояния смотрящего, от окружающего фона и т. д., в то время как масса определяется только количеством материи, которое этот предмет в себе заключает.

С точки зрения Рида очень немногие пространственные свойства воспринимаются нами с помощью оригинальных перцепций, например, мы так воспринимаем длину и ширину, но не глубину или расстояние от нас. Мы не можем воспринимать с помощью оригинальной перцепции трехмерные объекты и их форму. Способность распознавать трехмерную форму относится к приобретенной перцепции, т. е. с точки зрения Рида воспринимаемая трехмерная форма является свойством, которое существует в момент восприятия. Куб, поставленный на грань, и тот же куб, поставленный на ребро, будет иметь разную воспринимаемую трехмерную форму. Также с помощью приобретенных перцепций воспринимается связь между тактильным ощущением от предмета конкретной формы и визуальными ощущениями от него. В отличие от Лейбница, который считал, что связь между тактильными и визуальными ощущениями реализована в сознательном образе предмета, Рид утверждает, что такая связь между тактильными и визуальными ощущениями является воспринимаемым свойством предмета. Если человек никогда не видел куб, то у него в сознании не может быть и связи между тактильными и визуальными ощущениями. Поскольку такой связи нет в сознании прозревшего человека, то этот

прозревший не сможет отличить, где куб, а где шар. Таким образом, Рид дает отрицательный ответ на вопрос Молино, но обосновывает это не так как Локк или Беркли.

По-видимому, проблему Молино трудно решить, используя только спекулятивные рассуждения, возможно, нужно искать решение этой проблемы в области эмпирических наук. Конечно, эти эмпирические исследования наталкиваются на ряд трудностей. Во-первых, в данной области достаточно трудно поставить эксперимент, ведь невозможно намеренно человека сделать слепым, поэтому в основном, ученые анализируют случаи тех людей, которые были на долгое время лишены зрения, например, в результате катаракты. Кроме того, достаточно сложно подобрать такие условия, в которых только форма влияет на ответ респондента, потому что может влиять еще и размер. Респондент может указать правильно, где куб, основываясь не на форме, а зная, что куб, который он только что потрогал, больше, чем шар. Как можно подобрать куб и шар одинакового размера? Диаметр шара должен быть равен ребру куба или его диагонали?

Несмотря на такие трудности, есть попытки эмпирических исследований для решения проблемы Молино. В 2003 г. было проведено такое исследование: пять человек (от восьми до семнадцати лет), страдающие от рождения или с раннего возраста катарактой, получили возможность операционным путем избавиться от болезни [5]. Состояние их болезни было таково, что они с помощью зрения могли различать только свет и тьму, но формы объектов для них были неведомы. Им предложили поучаствовать в опросе, направленном на выяснение их способности к разделению разных объектов по форме. В качестве объектов были выбраны не шар и куб, как в оригинальном мысленном эксперименте Молино, а 20 пар фигурок из конструктора «Лего». После операции их попросили сначала на ощупь отличить две похожие фигурки, а потом с помощью зрения указать, какая фигурка вызывает соответствующие тактильные ощущения. Опрос показал, что респонденты правильно указывают на фигурки в 58 % случаев, что немного больше простого угадывания, поэтому авторы исследования пришли к выводу, что ответ на их вариацию вопроса Молино является отрицательным. Правда, когда с тремя из пяти респондентов провели повторный опрос через месяц, повторный опрос показал увеличение количества правильного ответа до 75 %. По-видимому, за это время прооперированные респонденты привыкли к визуальному восприятию трехмерных объектов, однако это не доказывает, что подход эмпиристов оказался ложным. Увеличение количества правильных ответов не обязательно должно объясняться тем, что у респондентов появилась внемодальная идея конкретной фигурки, это может объясняться тем, что идеи из разных модальностей просто имеют сильную связь, и при возникновении в сознании одной идеи (тактильной) сразу же в сознании возникает полученная ранее из опыта вторая идея (визуальная).

Подобные научные эксперименты, скорее доказывают правоту позиции Локка и Беркли, чем позицию Лейбница. Однако эти эксперименты вряд ли могут удовлетворительно ответить на вопрос Молино, поскольку они оставляют много вопросов. Можно ли считать, что описанное исследование полноценно ответило на вопрос Молино? Если да, то каков все-таки ответ, отрицательный или положительный? Обязательно ли положительный ответ на вопрос Молино должен быть дан сразу после операции, а если он дан через месяц его уже нельзя считать ответом на оригинальный вопрос Молино? Можно ли сказать, что у прозревших людей за месяц сформировался в сознании полноценный образ некоторых предметов, и именно наличием этого образа объясняется увеличение правильных ответов? Может быть за месяц люди научи-

лись, как утверждал Рид, воспринимать связь между визуальными и тактильными ощущениями, и именно натренированностью зрения объясняется увеличение правильных ответов?

Важность вопроса Молино заключается в том, что с его помощью можно установить, какова связь между разными модусами восприятия, может ли наше представление о предмете зависеть от модальности восприятия или представление носит внемодальный характер? Эксперименты могут пролить свет на проблему Молино и оказаться весьма полезными в дискуссии, но сами по себе эмпирические исследования не могут дать ответа. Для решения описанной проблемы нужна плотная кооперация эмпирических и философских исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985.
2. Беркли Дж. Сочинения. М.: Мысль, 1978.
3. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т., Т. 2. М. Мысль, 1982.
4. Рид Т. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла. СПб.: Алетейя, 2000.
5. The newly sighted fail to match seen with felt / R. Held, Y. Ostrovsky, B. Degelder, T. Gandhi, S. Ganesh, U. Mathur, P. Sinha // Nature Neuroscience. 2011. № 14. С. 551–553.

A. I. Ponomarev

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

MOLYNEUX'S QUESTION AS ONE OF THE PROBLEMS OF THEORY OF PERCEPTION

The paper contains analysis of Molyneux's question, one of the greatest problems of theory of perception. The problem can be put as, "Could a man born blind and once given the ability to see recognize how things known to him by touch look like?" The differences of Locke's, Berkeley's, Leibniz's and Reid's theoretical approaches to Molyneux's question are shown. Locke and Berkeley answered the question negatively as for them experience is the only way to knowledge of things, and since the man born blind did not see things he could not know how they looked like. Leibniz gives an affirmative answer to Molyneux's question as he assumes that we infer the idea of things through our understanding based on touch. Reid, like Locke and Berkeley, gives a negative answer because he thinks that through experience we become aware not only of visual and tactile properties of things but also about relation of different properties. Since man born blind did not have such an experience, Reid concludes, he cannot know how objects look like. Empirical studies mentioned in the paper cannot give the answer to the Molyneux's problem either, because they can be interpreted in favour of each theoretical position. This problem should be solved by joining up philosophical and empirical approaches.

Molyneux's problem, theory of knowledge, empirical and theoretical, theory of perception, nonsensory representation of object
